

"Что здесь происходит?" Ван Янде замер, он не был настолько несчастен, чтобы его игнорировали, не так ли? Более того, он и Сюй Вэньчуань несколько раз встречались по важным поводам, и Сюй Вэньчуань всегда с удовольствием и воодушевлением отзывался о нем.

Ван Янде был сбит с толку, когда посмотрел вверх, и три внука Лю Юньси, Лю Фэньвэй и Лю Кэр, за которыми они внимательно следили, выпрыгнули из особняка Ван, и в сердце Ван Янде случился еще один сюрприз. Люди Лю, почему они здесь?

"Дедушка Лю, дядя Лю, вы....."

Ван Янде собирался подняться, чтобы поприветствовать и сделать реверанс, когда Лю Юньси внезапно помахал рукой подряд и сказал: "У меня нет времени заботиться о тебе сейчас, в чем дело, мисс сегодня". Бросив такое предложение, Лю Юньси и Лю Фэньвэй развернули свои тела и пошли за Сунь Сяоя и Сюй Вэньчуань.

"Кер, что происходит?" Ван Янде схватил Лю Кэра за руку и с изумлением спросил.

Брови Лю Кэр бороздили, как она сказала: "Только что внучка Сунь Даобай прислала письмо, в котором говорилось..... что Сюй Яотин умрёт...."

"Что ты сказал?" Как только слова Лю Кээра упали, выражение Ван Янде сразу же резко изменилось, как будто весь человек вот-вот подпрыгнет, а руки, которые держали Лю Кээра на руках, неосознанно напрягались, вызывая мучительный хмурый взгляд Лю Кээра, еще больше затягивались.

"Я не знаю, что это за ситуация, это только то, что я собираюсь увидеть!" Лю Кэр заставила себя избавиться от руки Ван Янде и надулась горечи.

По ее впечатлению, наверное, Ван Янде все еще прикасался к ней так близко, разговаривал, и чувствовал себя совсем не замечательно.

"Хозяин!" Ван Янде замер на долгое время, затем внезапно бросил багаж на плечи, и выпустил истерический крик, весь человек был похож на кролика, преследуемого орлом, а затем потерял свое тело в мгновение ока в виде дыма.

Лю Кэр не мог не ошеломиться на мгновение, когда легкое кунг-фу Ван Янде стало таким могущественным?

В то же время, в Доме Солнца. Сун Даобай выстрелил десятками ударов ладонью по огненному яду один за другим, но все без исключения беззвучно рассеялись от огненного яда, и Сун Даобай был настолько устал, что сидел на земле с ягодицами по всему телу, что не мог встать.

"Хозяин!" Йе Лин выпустил грустный крик и поспешно набросился на него, помогая Сун Даобай подняться.

Сун Даобай был беспомощен и расстроен, бормотал: "Этот... этот огненный яд на самом деле тоже..."

Злые ворота ушли, я никак не могу с этим справиться. О Яо Тинг, я... как я могу спасти тебя."

Глядя на золотую ость, которая время от времени поднималась в стремительном огненном свете, Сунь Даобай знал, что Ван Донг был вовлечен в самую жестокую битву с этим огненным ядом. Даже если бы Сунь Даобай думал пальцами ног, он все равно мог бы думать, что в это

время Ван Донг определенно будет в наибольшей нужде в помощи. Но он даже не может помочь. Что это? Как ему может быть стыдно встретиться со своим старым другом Сю Вэньчуанем позже?

"Ни за что! Я попробую еще раз!" Сильное нежелание вызвало у Сунь Даобай удивительную волю, и в ситуации близкого поражения, Сунь Даобай силой объединил истинный Ци.

Хотя Ye Ling не знает боевых искусств, но может также видеть, в это время Сунь Дао Бай коалесцирует из истинного Ци, действительно не является в целом слабым, по сравнению с его первоначальным временем, просто не может быть сравнен с тем же днем. Истинный ци такого масштаба никогда не может быть угрозой пожара.

До того, как Сунь Даобай смог отпустить свой истинный ци, из его рта была вырвана кровавая стрела, которая сама по себе была саморазрушением.

Хотя Е Лин не хотел, чтобы с Ван Донгом что-то случилось, он также не хотел, чтобы Сунь Даобай сопровождал его в могилу. Направляясь вверх, чтобы преградить путь: "Учитель, вы... вы слишком устали, или... давайте сначала отдохнем".

"Отдыхать"? О Лингер, жизнь Яо Тинга в любой момент в опасности, как ты можешь позволить мне спокойно отдохнуть?"

"Но..."

"Хорошего не бывает, но! Если Яо Тинг умрет, я поеду на дорогу Желтых Спрингсов и стану его спутником!" Сунь Даобай щелкнул зубами и выпустил резкий рев, оттолкнув Ye Ling в сторону и оттолкнув коалесцированный истинный ци злобно к огненному яду.

Улучшений до сих пор не было, и бушующее пламя, после простого встряхивания, вернулось в исходное состояние.

"Боже! Что это, черт возьми!" С сильным чувством разочарования и бессилия, в сочетании с беспокойством и чувством вины, Sun Daobai был почти замучен, чтобы рухнуть на месте.

Ход Сунь Даобай, Ван Донг не непонятен, но в данный момент он просто не осмеливается отвлекаться, чтобы остановиться. Сила огненного яда все еще росла, но Дао Ци внутри него увядал, как вода. Ситуация с Ван Донгом была более сложной к секунде. Если он отвлечён в этот момент, то его Дао Ци не поможет, а если откроется, то пожар.

Яд превратит его в пепел повсюду.

"Возмутительно! Минг Дух Джейд, сукин ты сын, я умру, не выйдешь ли ты и не поможешь?" В критический момент Ван Донг не мог не вспомнить о Божественном Нефрите Души Мин. Он дважды был на грани жизни и смерти, оба раза его спасла Божественная Душа Мин Джейд, и она стала спасителем в глазах Ван Донга.

Когда нефрит был выпущен, Дао Ци, который почти высох, стал снова полон, и жара, которая будет сводить Ван Донга с ума, мгновенно рассеялся без следа, и постепенно завернул Ван Донг.

Огненный яд также, казалось, что-то чувствовал, и его сила внезапно вспыхнула, как будто он стал еще более безумным. Но с "Нефритовой душой Мин" этот огненный яд уже не мог подойти

ни на дюйм ближе к телу Ван Донга. Разум Ван Донга был настроен, пока огненный яд не мог убить его, не повезло бы только огненному яду.

В сердце Ван Донга было какое-то волнение, первые два выступления Божественной Души Мин Джейд были бессознательными, пассивными ситуациями. Однако на этот раз казалось, что Божественная Душа Минг Джейд выслушал его повестку перед тем, как появился. Просто Ван Донг был не совсем уверен, в конце концов, в этот момент он действительно был на грани жизни и смерти.

Не смотря ни на что, появилась Божественная Душа Мин Jade и мощной энергией подавила огненный яд, теперь Ван Донг должен был думать только о том, как отомстить и полностью собрать этот маниакальный и бушующий огненный яд.

Сунь Даобай был совершенно не в курсе всех изменений, произошедших в теле Ван Донга. В глазах Сунь Даобай сила огненного яда была сильнее, а это, естественно, означало, что ситуация Ван Донга была еще более опасной.

"Старое Солнышко, как мой внук?"

Как только Сунь Даобай спешил, внезапно раздался рев Сюй Вэньчуаня. К этому моменту Сюй Вэньчуань уже далеко ушел от Сунь Сяоя, и еще до приезда народа звук голоса Чжэньцзяня уже вошел в дом Сунь.

"Брат Сюй, брат Сюй!" Сунь Даобай услышал голос Сюй Вэньчуаня и был так счастлив, что хотел бороться, чтобы встать, но его тело было мягким, как лапша, и только на полпути вверх, он снова упал вниз с пуфом.....

(конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39777/874361>